

ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Каплан Мугдинович Панеша^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-2-69-77

Эмин Борилович Бабалян^а

^а Адыгейский государственный университет

Аннотация: В статье обосновывается ключевая роль внутренних факторов, обусловленных производственными, ресурсными, природно-отраслевыми особенностями, в обеспечении устойчивого развития региональных экономических систем и повышении их конкурентоспособности за счет роста предпринимательской активности, развития воспроизводственных процессов в их хозяйственном пространстве, а также реализации потенциала этно-экономики (на примере Республики Адыгея). Выявлены и проанализированы факторы, оказывающие наибольшее влияние на развитие Республики Адыгея и определение ключевых драйверов ее социально-экономического развития, предложены варианты стратегии и мероприятий для улучшения и достижения устойчивого развития данного региона России. Основные результаты исследования состоят в анализе текущей социально-экономической ситуации в Республике Адыгея, позволившем выявить ключевые точки экономического роста региона в сложившихся условиях. Установлено, что в условиях влияния кризисогенных факторов, имеющейся ограниченности бюджетных возможностей регионов современной России все большую значимость в обеспечении их социально-экономической стабильности приобретают внутрирегиональные факторы, обусловленные производственными, ресурсными, природно-отраслевыми особенностями.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, драйверы развития, региональные особенности, Республика Адыгея

Дата поступления статьи в редакцию: 12 февраля 2024 года.

DRIVERS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF ADYGEA

Kaplan M. Panesh^a

RESEARCH ARTICLE

Emin B. Babalyan^a

^a Adyghe State University

Abstract: The article substantiates the critical role that internal factors conditioned by production, resource, natural, and sectoral features play in ensuring the sustainable development of regional economic systems and improving their competitiveness (on the example of the Republic of Adyghea). These factors include the growth of entrepreneurial activity, the development of reproduction processes in their economic space, and the realization of the potential of the ethno-economy. Numerous strategies and actions have been suggested to enhance and attain sustainable development in this region of Russia, including the identification of the main drivers of the Republic of Adyghea's socio-economic development and an analysis of the factors that have the highest impact on that development. The study's main findings include an analysis of the current socio-economic situation in the Republic of Adyghea, which allowed us to identify the region's key points of economic growth under current conditions. Intraregional factors resulting from production, resource, natural, and sectoral features have been found to play an increasingly significant role in maintaining the socio-economic stability of modern Russian regions, particularly in light of crisisogenic factors and their limited budgetary capacity.

Keywords: socio-economic development of the region, drivers of development, regional specifics, the Republic of Adyghea

Received: February 12, 2024.

Введение

В современных условиях хозяйствования возможности выхода отдельных регионов на траекторию устойчивого, а тем более опережающего и прорывного развития, осложняются. Это актуализирует задачу правильного выбора и последовательной реализации внутрирегиональных приоритетов, которые выступают драйверами социально-экономического развития регионов и базируются на их потенциальных конкурентных преимуществах. Речь идет о производственно-технических, технологических, инновационных и других возможностях региона, а также об учете факторов, обусловленных природно-климатическими, географическими и ресурсными особенностями [Мокрушин, 2020. С. 32–43].

Особенностью большинства регионов с аграрной специализацией является наличие потенциала к росту и развитию при неспособности за счет собственных усилий и без дополнительных стимулов выйти на устойчивый путь роста [Шапино, Каплина, Медведев, Краснов, 2017. С. 222–231]. В этой связи наряду с выработкой мер поддержки таких территорий на федеральном уровне важным шагом на пути к развитию региональной экономики является мобилизация внутреннего потенциала региона за счет стимулирования «точек роста». Исследование драйверов экономического роста дает возможность разработать стратегию развития региона на основе приоритетных направлений, предложить меры стимулирования экономического роста с учетом индивидуальных конкурентных преимуществ [Воробьев, 2014. С. 393–399].

Драйверы социально-экономического развития региона могут быть различными и зависят от конкретных условий и особенностей каждого региона. Ключевыми эндогенными факторами регионального экономического роста принято считать следующие:

- инфраструктура (транспортная инфраструктура, обеспечивающая доступ к рынкам сбыта и перемещение товаров и людей, и инженерная инфраструктура, позволяющая беспрепятственно развивать на территории региона новые производства или модернизировать действующие);
- человеческий капитал (доступ к качественному образованию и развитым системам подготовки кадров способствует созданию высококвалифицированной рабочей силы и обеспечивает повышение инновационного потенциала региона);
- инновации и технологии (рост затрат на развитие новых технологий и инноваций увеличивает произведенный валовой региональный продукт, способствует привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и росту производительности и стоимости труда);

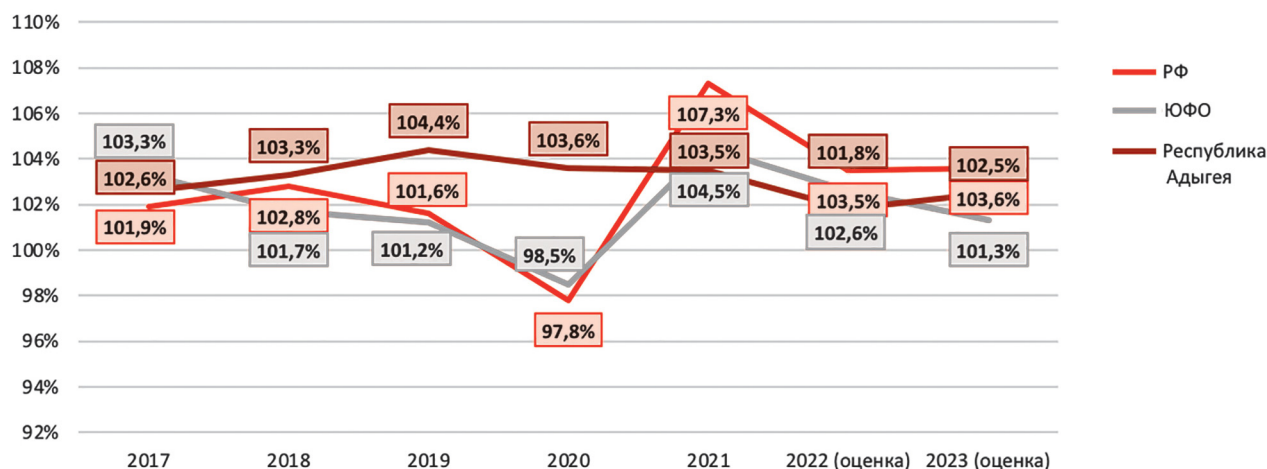
- инвестиции (наличие привлекательной инвестиционной среды способствует притоку капитала в регион, созданию новых предприятий, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, и новых рабочих мест и, как следствие, предотвращает отток населения в другие, экономически более успешные, регионы);
- устойчивое развитие (внедрение концепции устойчивого развития, основанной на охране окружающей среды и социально-экономической ответственности, обеспечивает сохранение и передачу достигнутых результатов социально-экономического развития будущим поколениям [Кадочникова, Бакирова, Абдулаев, Дроздова, 2018. С. 222–228; Гришанова, Пичуев, 2019. С. 38–49; Clark, Huang, Walsh, 2010. P. 121–137]).

Выявление драйверов социально-экономического развития особенно важно для периферийных регионов юга России, которым присущи относительно ярко выраженные диспропорции в отраслевой структуре экономики (прежде всего их ориентация на аграрный сектор), природно-ресурсном, материально-техническом, организационном, кадровом, финансовом и инвестиционном обеспечении регионального производства [Луговой, Дашкеев, Мазаев, Фомченко, Поляков, Хехт, 2007]. Для Республики Адыгея, располагающейся в анклавном экономически успешного Краснодарского края, выявление и стимулирование развития драйверов роста с учетом ориентации именно на внутренние ресурсы является особенно актуальным [Добровольский, 2012. С. 28–32].

Государственная политика регионального развития Республики Адыгея

Республика Адыгея является преимущественно аграрным регионом, который характеризуется пониженным уровнем жизни населения, снижением объемов производства, сокращением численности населения (миграционного оттока и отрицательного естественного прироста), а также недостаточной финансовой устойчивостью и самостоятельностью в силу невысокой бюджетной обеспеченности [Бабаян, 2021. С. 15–24].

В советский период Республика, имевшая формально статус автономной области, входящей в состав Краснодарского края, стремительно развивалась: с 1926 по 1989 год население Адыгеи увеличилось почти в два раза: с 262 до 428 тыс. человек. Этот рост был обусловлен и положительным естественным приростом, и миграционным притоком. Стремительно развивались городские районы, в структуре экономики региона создавались новые отрасли промышленности (металлообработка, станкостроение, приборостроение, газовая и

Рисунок 1. Индекс физического объема валового регионального продукта в постоянных ценах за 2017–2023 годы, % к предыдущему году**Figure 1. Physical volume index of gross regional product in constant prices in 2017–2023, % to the previous year**

Примечание: для России и Южного федерального округа – совокупность валовых региональных продуктов субъектов Российской Федерации. Оценка рассчитывается исходя из данных на 2021 год (<http://www.adygheya.ru/about/information/ekonomika/>)

Источник: Росстат (<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>)

Note: for Russia and the Southern Federal District, it is the aggregate of gross regional products of the subjects of the Russian Federation. The estimate is calculated based on the 2021 factual data

Source: Rosstat (<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>)

деревообрабатывающая промышленность и др.) [Чирг, Денисова, Хлынина, 2002]. Это повлияло на структуру расселения республиканского общества: если на начало советского периода доля городского населения составляла 20 %, то в 1990-е годы распределение сельских и городских жителей было примерно равным [Ракачев, 2020. С. 80–86].

Вслед за ростом промышленного производства и техническим прогрессом последовал рост уровня жизни населения. Однако развитие производств и инфраструктуры Адыгеи во многом было завязано на промышленный комплекс Краснодарского края, развивавшегося более стремительными темпами. Население, в частности, квалифицированные кадры, стало тяготеть к городам экономически более успешного региона в надежде на лучшие условия жизни.

Изменение устойчивого роста на тенденцию замедления, а также имеющийся экономический потенциал Республики Адыгея не могли остаться без внимания федерального центра. Стало понятно, что без дополнительного внешнего импульса возврат Республики к прежним темпам роста и переход к новому технологическому укладу затруднителен. В 2010-е годы активно стали разрабатываться программно-целевые документы, направленные на развитие отраслей перспективной специализации и улучшение условий жизни населения Рес-

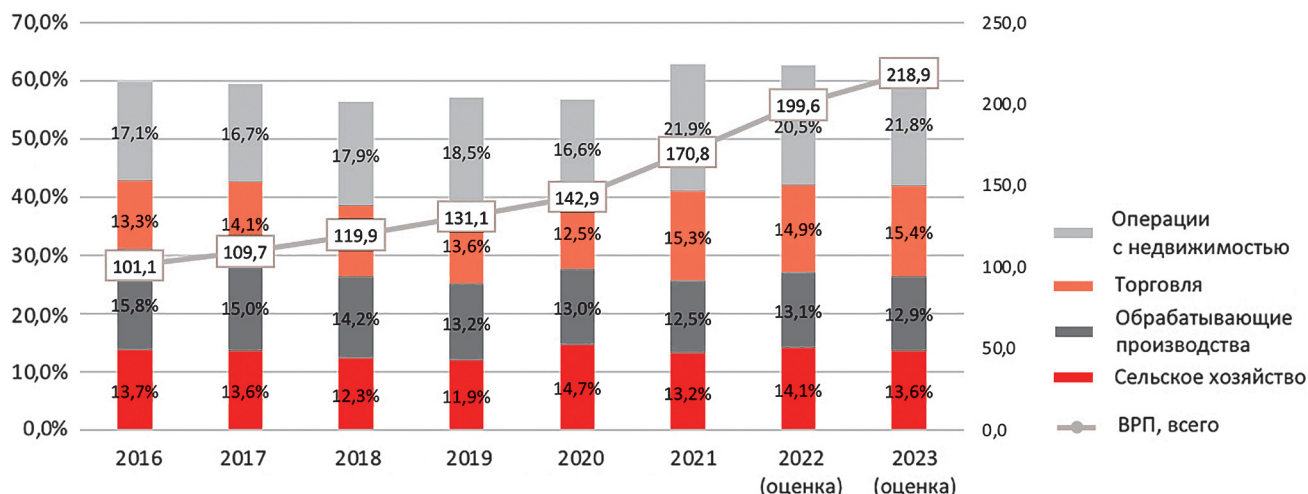
спублики. В 2018 году была принята Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года, в соответствии с которой предполагается развитие региона в рамках семи приоритетных направлений – флагманских проектов: «Образование – основа развития Адыгеи», «Здоровая Адыгея», «Развитие туристско-рекреационного комплекса», «Развитие «зеленой» энергетики», «Развитие агропромышленного комплекса», «Развитие промышленности», «Умная торговля и логистика». В рамках каждого направления были разработаны государственные программы и региональные проекты Адыгеи, направленные на устойчивое социально-экономическое развитие. В 2020 году Правительство Российской Федерации утвердило индивидуальную программу социально-экономического развития Адыгеи на 2020–2024 годы¹, которая стала дополнительным инструментом для ускоренного развития Республики и улучшения инвестиционного климата, в том числе за счет развития энергетической и транспортной инфраструктуры, создания привлекательных условий для развития малого и среднего предпринимательства, поддержки агропромышленного комплекса, туризма и других сфер.

1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2020 года № 1043-р.

Ритм экономики

Рисунок 2. Объем (млрд рублей) и отраслевая структура валовой добавленной стоимости (% к итогу) Республики Адыгея в 2016–2023 годах

Figure 2. Volume (billion rubles) and sectoral structure of gross value added (% of total) of the Republic of Adygea in 2016–2023

Источник: Росстат (<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>)

Source: Rosstat (<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>)

Динамика ключевых показателей развития Республики свидетельствует о том, что разрабатываемые механизмы успешно работают. Экономика Адыгеи в последние годы демонстрирует устойчивый рост, в отличие от ситуации в целом по России и Южному федеральному округу: за период 2017–2023 годов объем валового регионального продукта вырос на 16,8 %, среднегодовые темпы роста составили 103,5 %. При этом даже в период пандемии COVID-19, когда в субъектах Российской Федерации наблюдался спад (97,8 % к 2019 году в среднем по России), темпы роста экономики Республики Адыгея лишь незначительно замедлились (**рисунок 1**).

В Республике Адыгея сформировалась диверсифицированная структура занятости населения: 15,3 % населения занято в сфере торговли, 12,7 % – на обрабатывающих производствах, 11,5 % – в сельском хозяйстве, 10,6 % – в сфере образования, остальные 49,1 % – в других видах деятельности. Наибольший вклад в валовую добавленную стоимость приносят операции с недвижимым имуществом (21,9 %), торговля (15,3 %), сельское хозяйство (13,2 %) и обрабатывающая отрасль (12,5 %) (**рисунок 2**). Наличие в регионе плодородных земель (46 % всей территории Республики занимают сельскохозяйственные угодья), лесных ресурсов (37 % территории – лесные земли) и ряда полезных ископаемых способствуют развитию производств замкнутого цикла².

Отраслевые точки роста

Адыгея обладает значительным потенциалом агропромышленного комплекса, который и является главным драйвером развития Республики. Продукция животноводства занимает около 67 % от всего объема произведенной продукции сельского хозяйства, растениеводства – 33 %. В регионе занимаются выращиванием зерновых и зернобобовых культур, масличных культур, плодово-ягодной продукции и овощей, производят мясо, птицу, молочную продукцию. Особое внимание к развитию сектора АПК юга России отмечается и со стороны главы государства: в 2024 году Президент Российской Федерации совершил рабочий визит в крупнейший агропромышленный комплекс юга России, расположенный в Ставропольском крае³.

В сельской местности Республики Адыгея проживает более половины (51 %) населения. Поэтому неудивительно, что в сельском хозяйстве преобладают малые формы хозяйствования, которым регион оказывает всяческую поддержку. В рамках регионального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» планируется к 2024 году вовлечь не менее 315 человек в субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) и создать не менее 65 субъектов МСП в сельском хозяйстве за счет предоставления грантов фермерам, семейным фермам и сельскохозяйственным потребительским кооперативам на общую сумму 323,85 млн рублей.

2 https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/79_Республика%20Адыгея%20в%20цифрах_2022.pdf

3 <https://www.interfax.ru/russia/949045>

Немаловажно для развития сельского хозяйства Республики и создание благоприятных условий проживания населения на сельских территориях. Развитие сельских территорий осуществляется в соответствии с государственной программой Республики Адыгея «Комплексное развитие сельских территорий», которая направлена на улучшение качества их благоустройства, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, повышение обеспеченности квалифицированными специалистами. На реализацию данной программы на 2020–2025 годы выделено 5 780,0 млн рублей, в том числе из федерального бюджета – 5 131,5 млн, из республиканского бюджета – 435,4 млн, за счет средств местных бюджетов – 104,6 млн, частные инвестиции – 108,4 млн рублей.

Еще один программный документ – региональный проект «Экспорт продукции АПК» – разработан для наращивания экспорта продукции агропромышленного комплекса до 36,2 млн долларов США к 2024 году. В 2022 году из Республики экспортировалось⁴ около 33,8 % выращенного зерна, 38,1 % – мяса и мясопродуктов, 54,7 % – молока и молочной продукции, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья занимает более половины общего объема экспорта Республики (57,9 %, или 22 млн из 38,1 млн долларов США по итогам 2021 года)⁵. Несмотря на незначительную долю в валовом экспорте продукции агропромышленного комплекса России (0,1 % в 2021 году), Республика Адыгея обладает достаточно высоким экспортным потенциалом: региону удалось создать и вывести на рынок узнаваемые бренды (адыгейский сыр, адыгейская соль), а также войти в число регионов с наиболее диверсифицированной структурой экспорта сельскохозяйственной продукции⁶.

Кроме того, республиканский экспорт растет темпами, лишь незначительно отстающими от других регионов юга России. Так, совокупный среднегодовой темп роста экспорта продукции АПК за период 2018–2022 годов составил 6 % (в Краснодарском крае – 7 %, Ростовской области – 8 %)⁷. В 2023 году, несмотря на санкционные ограничения, экспорт товаров из Республики не только не сократился, а, наоборот, вырос. Так, в первом квартале 2023 года по сравнению с аналогичным

периодом 2021 года объем экспорта в Азербайджан вырос в 2,5 раза (поставки растительного масла), в Абхазию – на 40 % (кисломолочная продукция и соки, растительное масло), на 40 % увеличился объем экспорта в Беларусь (в том числе за счет первых поставок продуктов здорового питания)⁸.

Положительным фактором является рост в структуре экспорта Республики доли продукции масложировой отрасли (валовой сбор масличных в 2022 году вырос на 16,2 % к 2021 году)⁹. В 2021 году на фоне введения пошлин на зарубежные отгрузки зерновых основным драйвером роста стала масложировая продукция¹⁰. Российский экспорт масел прогнозируется на рекордно высоком уровне, в том числе за счет наращивания в 3,5 раза поставок в Китай¹¹. В результате реализации масштабных инвестиционных проектов в 2024 году экспорт продукции АПК России может увеличиться на 18,8 % к 2021 году, и наибольший вклад в рост внесет масложировая отрасль, которая составит 41,1 % от общего объема прогнозируемой экспортной выручки¹². В этой связи переориентация аграриев Республики Адыгея с зерновых на масличные культуры может положительно сказаться на росте объемов экспорта и вклада во внешнеторговую деятельность России.

Развитие агропромышленного комплекса Республики сталкивается с существенными ограничениями, связанными с износом основных производственных фондов, в том числе сельскохозяйственной техники, нехваткой современных мощностей по хранению и первичной переработке продукции. Об этом свидетельствует ежегодный рост доли сельского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости наряду с единовременным сокращением доли обрабатывающих производств, что является индикатором снижения уровня переработки сырья и производства сельскохозяйственной продукции средних и высоких переделов¹³ [Бабалян, 2022. С. 465–480].

Еще одним (иногда даже приоритетным) драйвером роста экономики Адыгеи республиканские

4 https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/79_Республика%20Адыгея%20в%20цифрах_2022.pdf. С. 135.

5 [https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2.%20Товарная%20структура%20%20экспорта%20и%20импорта%20товаров\(1\).htm](https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2.%20Товарная%20структура%20%20экспорта%20и%20импорта%20товаров(1).htm)

6 <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/04/Аграрный-экспорт-регионов-РФ-2022.pdf>

7 Там же.

8 https://adigea.aif.ru/society/details/ne_syrom_ediny_m_kakie_tovary_eksportiruet_adygeya_za_rubezh

9 <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvosselskogo-khozyaystva/publiki-adyge/informatsionnye/apk/2022/>

10 <https://www.kommersant.ru/doc/5090035>

11 <https://ru.graintek.org/registration/media/news/2720/>

12 <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/04/Аналитический-обзор-инвестиционный-потенциал.pdf>

13 Подробнее см.: Бабалян Э.Б., Хатукай С.А., Панеш К.М. Кластерный подход в развитии малого предпринимательства депрессивного региона. *Московский экономический журнал*. 2022. № 6. С. 465–480.

власти признают туризм. Развитие внутреннего туризма в условиях сокращения направлений и доступности зарубежных поездок из-за санкционных ограничений становится особенно актуальным. У Республики здесь очевидное конкурентное преимущество – благоприятные климатические условия. Ключевым вызовом развития туристической отрасли Адыгеи является высокая конкуренция с Краснодарским краем, который является лидером по ежегодному привлечению туристов в России [Мокрушин, Рычкова, 2020].

В регионе присутствуют туристические бренды, однако их узнаваемость в настоящее время недостаточна, что можно объяснить низкой активностью местных турагентств по продвижению собственных турпродуктов¹⁴. Развитие туризма сталкивается с проблемой недостаточного количества мест для размещения туристов и необходимостью сохранения природных ресурсов, качество туристического сервиса также нуждается в переходе на иной, современный уровень.

Тем не менее стремительный рост турпотока в постпандемийный период свидетельствует о возрастающем спросе на туристические услуги в регионе. Перспективными направлениями развития туризма на территории Республики выступают сельский туризм, активно поддерживаемый в настоящее время на федеральном уровне, и организация работы гольф-клубов. Запуск работы гольф-клубов мог бы удовлетворить спрос туристов с высоким уровнем дохода, отдых которых проходит на территории города-курорта Сочи. В силу географических особенностей в Сочи невозможно или слишком затруднено строительство полей для гольфа, а в Республике Адыгея такая досуговая активность может быть организована. Конечно, потребуется продумать логистику и обеспечить транспортную доступность. При решении задач по доставке туристов с Черноморского побережья в предгорные и горные районы Республики, где будут существовать поля для игры в гольф, данное направление может послужить дополнительным драйвером для развития отдельных территорий в Адыгее.

В этой связи органам государственной власти Республики Адыгея необходимо уделить особое внимание реализации новых инвестиционных проектов и расширению спектра предоставляемых туристических услуг, в том числе ориентированных на потребителей с высоким уровнем дохода¹⁵.

Согласно текущим социально-экономическим

прогнозам, помимо агропромышленного комплекса и туристической отрасли основными источниками развития промышленности Адыгеи в ближайшие годы могут также стать пищевое производство, обработка и производство древесины, выпуск бумажных изделий.

В рамках индивидуальной программы социально-экономического развития, запущенной в 2020 году, в Республике был проведен ряд мероприятий, направленных на активизацию деловой активности, развитие туризма, обновление и развитие инфраструктуры. Реализация программы продолжает сохранять свою актуальность, в силу чего инициатива Президента Российской Федерации по ее продлению до 2030 года¹⁶ видится мощным инструментом развития Республики, направленным на обеспечение экономической самодостаточности субъекта Федерации и равных условий для самореализации граждан.

Перспективным направлением является и дальнейшее развитие предпринимательской деятельности населения, что подтверждается в Послании Президента Российской Федерации на 2024 год. В целом в Адыгее сформирована необходимая инфраструктура по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в реализации масштабных проектов и взаимодействии с инвесторами, оптимизации процессов вхождения инвестора в Республику. Именно в этом цель деятельности АО «Корпорация развития Республики Адыгея»¹⁷. С учетом того, что крупных товаропроизводителей в регионе немного, а сама Республика расположена в стороне от крупнейших транспортных артерий, финансовая, имущественная и информационная поддержка является необходимым условием успешного функционирования предпринимателей.

За последний год количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Адыгея возросло на 4,8 % и превысило 17 тыс.¹⁸, в основном за счет регистрации микропредприятий. В этой связи актуальной является инвентаризация существующих федеральных мер поддержки субъектов МСП в целях повышения прибыльности существующих предприятий и популяризации предпринимательской активности среди населения. Важно, что приоритетной поддержкой пользуются высокотехнологичные проекты, поэтому

16 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

17 <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli/malyy-biznes/infrastruktura/ao-korporatsiya-razvitiya-respubliki-adygeya.php>

18 <https://ofd.nalog.ru/index.html>

14 <https://www.rgo.ru/ru/article/problemy-razvitiya-turizma-v-regione>

15 <https://www.kommersant.ru/doc/4799060>

особое внимание следует уделить цифровизации, внедрению «умных» технологий в АПК, туристические услуги.

Важным драйвером в развитии Республики видится и применение инструментов территориального планирования, прежде всего через формирование мастер-планов. В настоящее время в правовой сфере статус мастер-плана как документа стратегического развития не закреплён, однако потенциально разработка подобного документа может помочь привлечь инвестиции, так как инвесторы будут видеть, что город или иная территория имеет четкую стратегию развития и готов к сотрудничеству. Более того, разработка мастер-планов для двухсот новых населённых пунктов определена Президентом в качестве приоритетной задачи. Помимо подготовки и реализации мастер-планов инструментом развития сельских территорий является формирование опорных населённых пунктов – так называемых сельских агломераций. Согласно планам, до 2030 года в России появится 1,8 тыс. сельских агломераций¹⁹. Данный инструмент также видится значимым для развития Республики Адыгея.

Инвестиционные проекты в Республике Адыгея

Среди проектов, которые в перспективе обеспечат наибольший вклад в экономику Адыгеи, можно выделить проект по развитию промышленной зоны на территории Тахтамукайского района. Расширение территории действующего индустриального парка позволит создать более 3 тыс. рабочих мест и привлечь 4,2 млрд рублей частных инвестиций к 2030 году. Интерес к созданию индустриального парка уже проявили около 180 резидентов²⁰.

Промышленная зона «Энем» появится также в Энемском городском поселении. Промзона, обеспеченная всей необходимой инфраструктурой, может стать крупнейшей на Юге России с заявленным числом созданных к 2030 году 10 тыс. рабочих мест. Первым резидентом стала компания SFT Group, которая построит второй в Адыгее завод по производству гофроупаковки (планируемый объём частных инвестиций – 4 млрд рублей, число новых рабочих мест – 300 единиц)²¹.

В 2023 году ООО «Мирный-Адыгея» завершило строительство нового молочно-товарного комплекса по производству и переработке молока на 3 тыс. голов дойного стада. За период реализации проекта

удалось привлечь 1,4 млрд рублей инвестиций и создать 31 новое рабочее место со среднемесячной заработной платой в 37 тыс. рублей (выше средней по Республике). В 2020 году инвестором реализован первый этап, в рамках которого вложено 600 млн рублей и создано 30 рабочих мест. Предприятие выпускает ассортимент товаров, включающий 15 видов молочной продукции (йогурты, сыры, творог, кефир, масло). Поставки осуществляются в авиакомпанию «Аэрофлот», «Азбуку Вкуса», «Перекресток», «Ленту», «Ашан» и другие торговые сети.

Еще один крупный инвестпроект – возведение в 2023 году универсального склада продовольственных и непродовольственных товаров интернет-магазина OZON с заявленным объёмом частных инвестиций 6,2 млрд рублей и числом создаваемых рабочих мест – 2 тыс. единиц.

В сфере туризма планируется запуск всесезонного горного экокорта «Лагонаки», который позволит увеличить доходы в туристической сфере на 2 млрд рублей. В рамках реализации проекта до 2027 года будет привлечено 35 млрд рублей частных инвестиций и создано 2 тыс. новых рабочих мест, туристический поток будет увеличен в два раза – до миллиона человек. Для обслуживания туристов планируется привлечь местных фермеров, что будет способствовать увеличению производства адыгейского сыра, адыгейской соли, меда, овощей, фруктов и чая. Наличие успешно развивающихся курортов Краснодарского края и Карачаево-Черкесии (Сочи и Архыз соответственно) не только не создаст конкуренции, наоборот, соседство разных горнолыжных территорий развивает синергетический эффект, поскольку у туристов будет возможность посетить несколько объектов за одну поездку. Для обеспечения доступности Президентом России В.В. Путиным поручено проработать вопрос развития транспортного сообщения указанных территорий²².

Реализация всех инвестиционных проектов будет сопровождаться строительством и модернизацией обеспечивающей инфраструктуры. Особое внимание следует уделить развитию энергетической инфраструктуры, так как Адыгея является одним из самых энергодефицитных регионов на юге России, характеризующимся нехваткой генерирующих мощностей и их низкой доступностью. Органы государственной власти Республики Адыгея заявляют о значительном прогрессе в решении вопроса нехватки энергетической инфраструктуры за счёт значительного инвестирования в модернизацию отрасли. В ближайшие три года инвестиции в модернизацию превысят 4,2 млрд рублей, рекон-

19 <https://iz.ru/1503447/sergei-gurianov/rasselis-tut-v-rossii-poiavitsia-pochti-2-tys-selskikh-aglomeratsii>

20 <https://tass.ru/ekonomika/14687623>

21 <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/641b018c9a794703a4813aad>

22 <https://ria.ru/20221123/lagonaki-1833480374.html>

струкция девяти подстанций приведет к повышению качества и доступности энергоснабжения для населения прилегающих населенных пунктов и объектов предпринимательства для расширения производств.

На развитие дорожной сети из республиканского бюджета также выделено 3 млрд рублей в 2023 году в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», на 1,2 млрд рублей осуществлено софинансирование из федерального бюджета.

Итак, в результате анализа были выявлены ключевые «точки экономического роста» Республики Адыгея в сложившихся условиях: выгодное географическое положение вблизи крупных потребительских рынков; благоприятные почвенно-климатические условия для развития сельского хозяйства; большое количество уникальных рекреационных ресурсов для развития туризма; высокий потенциал пищевой промышленности; возможности развития уникального туристического направления – сельского туризма; активная политика привлечения инвестиций, в том числе за счет поддержки из федерального бюджета.

Заключение

Республика Адыгея является одним из малых регионов юга России, сравнительно благополучным на фоне большинства национально-территориальных автономий макрорегиона. И хотя по большинству показателей социально-экономического развития в расчете на душу населения Адыгея по-прежнему отстает от крупных регионов-лидеров Южного федерального округа и среднероссийского уровня [Аванесова, 2023. С. 37–43], потенциал развития региона весьма высокий. В указанных условиях эффективное использование внутрирегиональных особенностей (природно-климатических, геогра-

фических и ресурсных) Республики Адыгея позволит обеспечить ее ускоренное и устойчивое социально-экономическое развитие.

С учетом исторически сложившейся специализации развитие социально-хозяйственного комплекса Республики Адыгея определяется взаимодействием комплекса стимулирующих и сдерживающих факторов. К внутрирегиональным драйверам развития можно отнести географическое положение, благоприятные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства и туризма, в том числе сельского, а также связанные с уникальными видами спорта. Внешним стимулом развития Республики является высокая заинтересованность федерального центра в оздоровлении экономики региона, о чем свидетельствует наличие большого числа программных документов, направленных на снятие ограничений развития Адыгеи и привлечение в экономику Республики капитала. К сдерживающим факторам можно отнести недостаточную развитость и доступность транспортной и энергетической инфраструктуры, низкую инновационную активность ведущих предприятий, износ основных производственных фондов и недостаточный темп их модернизации, несформированный имидж Республики Адыгея на национальном уровне, не позволяющий преодолеть межрегиональную конкуренцию, а также низкий уровень финансовой самостоятельности региона и социальная перегруженность расходов республиканского бюджета.

Эффективному использованию указанных драйверов социально-экономического развития Республики Адыгея будет способствовать выделение в отдельный раздел в Плане мероприятий по реализации Стратегии ее социально-экономического развития до 2030 года ключевых мер по вовлечению этих конкурентных преимуществ в мирохозяйственный оборот и инструментов их реализации.

Литература

- Аванесова Р.Р. Роль региональных особенностей в развитии агропромышленного сектора экономики Республики Адыгея. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Экономика»*. 2011. № 3. С. 37–43.
- Бабалян Э.Б. Институциональные факторы предпринимательской природы и их роль в стабилизации экономики депрессивного региона. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Экономика»*. 2021. № 1 (275). С. 15–24.
- Воробьев П.А. Драйверы и факторы социально-экономического развития регионов России. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 1. С. 393–399.
- Гришанова Н.В., Пичуев П.В. Драйверы и факторы социально-экономического развития регионов России. *Экономическое развитие России*. 2019. № 1. С. 38–49.
- Добровольский А.Г. Стратегические приоритеты развития Республики Адыгея и механизмы преодоления ее отставания в социально-экономическом пространстве Южного макрорегиона. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Экономика»*. 2012. Вып. 2. С. 28–32.
- Кадочникова Е.И., Бакирова А.Н., Абдулаев Х.Б.-С., Дроздова Д.А. Экономический рост в регионах: факторы и тенденции. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 12. С. 222–228.
- Луговой О., Дашкеев В., Мазаев И., Фомченко Д., Поляков Е., Хехт А. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах. М.: ИЭПП, 2007.
- Мокрушин А.А. Инструменты реализации стратегии социально-экономического развития региона депрессивного типа. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: «Экономика»*. 2020. № 2 (260). С. 32–43. EDN: ZLHEVL
- Мокрушин А.А., Рычкова Д.Н. Стратегические приоритеты государственного регулирования АПК региона депрессив-

- ного типа. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Экономика»*. 2020. Вып. 3 (265). С. 44–55. EDN: JQWSSH
- Ракачев В.Н. Административно-территориальные преобразования в Адыгее в годы советской власти и их влияние на численность и состав населения. *Манускрипт*. 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 80–86.
- Шапиро Н.А., Каплина Ю.Е., Медведев Е.А., Краснов Е.А. Региональная политика в теоретическом контексте понятий «экономический регион» и «мезохозяйственная система». *Экономика устойчивого развития*. 2017. № 4 (32). С. 222–231. EDN: YMTYVS
- Clark J., Huang H.-I., Walsh J. A Typology of 'Innovation Districts': What It Means for Regional Resilience. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. Vol. 3. P. 121–137. In English
-
- ## References
- Avanesova R.R. The role of regional specifics in developing the agro-industrial sector of the economy of the Republic of Adygea. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. 2011. No. 3. P. 37–43. In Russian
- Babalyan E.B. Institutional factors of entrepreneurial nature and their role in stabilizing the economy of a depressed region. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. 2021. No. 1 (275). P. 15–24. In Russian
- Chirg A.Yu., Denisova N.N., Khlynina T.P. The statehood of Adygea: stages of formation and development. Maykop: Kachestvo, 2002. In Russian
- Dobrovolsky A.G. Strategic priorities of the Republic of Adygea and mechanisms bringing it up in the socio-economic environment of the Southern macroregion. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. 2012. No. 2. P. 28–32. In Russian
- Grishanova N.V., Pichuev P.V. Drivers and factors of socio-economic development of the Russian regions. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*. 2019. No. 1. P. 38–49. In Russian
- Kadochnikova E.I., Bakirova A.N., Abdulaev H.-B.S., Drozdova D.A. Economic growth in regions: factors and trends. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2018. No. 12. P. 222–228. In Russian
- Lugovoy O., Dashkeev V., Mazaev I., Fomchenko D., Polyakov E.; Hecht A. Analysis of economic growth in regions: geographical and institutional aspect. Moscow: IEPP, 2007. In Russian
- Mokrushin A.A. Implementation tools for the strategy of socio-economic development of the region of the depressive type. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*. 2020. No. 2 (260). P. 32–43. EDN: ZLHEVL. In Russian
- Mokrushin A.A., Rychkovskaya D.N. Strategic priorities of state regulation for the agro-industrial complex of the depressed region. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. 2020. No. 3 (265). P. 44–55. EDN: JQWSSH. In Russian
- Rakachev V.N. Administrative and territorial transformations in the Adyge autonomous region in the soviet period and their influence on population size and structure. *Манускрипт*. 2020. Volume 13. Issue 12. P. 80–86. In Russian
- Shapiro N.A., Kaplina Yu.E., Medvedev E.A., Krasnov E.A. Regional policy in the theoretical context of concepts «economic region» and «meso-economic system». *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2017. No. 4 (32). P. 222–231. EDN: YMTYVS. In Russian
- Vorobiev P.A. Drivers and factors of socio-economic development of the Russian regions. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. No. 1. P. 393–399. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Каплан Мугдинович Панеш, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Адыгейский государственный университет (Российская Федерация, Республика Адыгея, 385000, Майкоп, Первомайская ул., 208). E-mail: bnk-oil@mail.ru

Эмин Борикивич Бабалян, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Адыгейский государственный университет (Российская Федерация, Республика Адыгея, 385000, Майкоп, Первомайская ул., 208). E-mail: combat88@mail.ru

Для цитирования: Панеш К.М., Бабалян Э.Б. Драйверы социально-экономического развития Республики Адыгея. *Государственная служба*. 2024. № 2. С. 69–77.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Kaplan M. Panesh, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Management Adyge State University (208, Pervomaiskaya St., Maykop, 385000, Republic of Adygea, Russian Federation). E-mail: bnk-oil@mail.ru

Emin B. Babalyan, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Management Adyge State University (208, Pervomaiskaya St., Maykop, 385000, Republic of Adygea, Russian Federation). E-mail: combat88@mail.ru

For citation: Panesh K.M., Babalyan E.B. Drivers of socio-economic development in the Republic of Adygea. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 2. P. 69–77.